

КЛЯТВУ СТАЛИНУ СДЕРЖАЛИ— УРОЖАЙ ВЫСОКИЙ ВЫРАСТИЛИ!

ЗВЕНО РАПОРТУЕТ ВОЖДЮ

ЭТО НАШ ОТВЕТ НА ВАШУ ЗАБОТУ, ТОВАРИЩ СТАЛИН!

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Рады сообщить Вам, что уборка и обмолот хлебов у нас уже закончены и мы вырастили в этом году высокий урожай. Мы обещали Вам собрать с каждого гектара по 20 центнеров ржи и по 16 центнеров ячменя. Собрали же по 25,68 центнера ржи с площади 10 гектаров и по 19,75 центнера ячменя с площади 5 гектаров.

Когда мы подводим итоги своей работы, мы вспоминаем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович. Не будь той помощи, которую Вы оказали нам продовольствием и семенами в трудное время прошлой годней засухи, пришлось бы нам терпеть большую нужду. Но родная советская власть и Вы, товарищ Сталин, вовремя пришли нам на помощь, ободрили нас, и мы сумели успешно преодолеть трудности.

Никогда не работали так наши колхозники, как в этом году. И зимой, и весной, и летом никто из нас и дня не сидел дома. Мы знали, что урожай сам не придет, что его можно добыть лишь трудом. Все полевые работы наше звено выполняло вовремя. Во время подбора мы пары, удобрили их, подкармливали и бороновали посевы, делали все так, как требует передовая агротехника. И к началу уборки хлеба у нас стеной поднялись.

На уборке каждое зернышко берегли, спешили убрать хлеб быстрее, не допустить потерь. Раньше, бывало, по гектару косили, да по 10 копеек вносили только отдельные колхозники. А теперь колхозники нашего звена Михаила Дмитриевича и Ивана Даниловича Четвериковых больше гектара скашивали, а вальцовщики Наталья Баева и Анна Четверикова больше 10 копеек навязывали. С первого дня уборки мы позаботились о выполнении своих обязательств перед государством. И не могло быть иначе — государство вы-

ручило нас из беды в прошлом году: предоставило нам и продовольствие, и семена. И все наши колхозники стремились как можно быстрее и больше дать хлеба Родине.

Когда колхоз не успевал перевезти зерно на сыпные пункты, мы помогли ему принести колхозники. Мы извлекли желание вывезти хлеб на своих коровах. Наталья Баева вывезла 33 центнера, Анна Четверикова — 27 центнеров, Михаил Четвериков — 24 центнера зерна, а всего наше звено доставило на пункт на коровах 128 центнеров хлеба. И наш колхоз одним из первых и досрочно выполнил колхозную заповедь. Слово свое, которое мы давали Вам, товарищ Сталин, мы сдержали.

Родной Иосиф Виссарионович! Сообщаем Вам, что наше звено еще дружнее борется за урожай будущего года. Мы уже поселили на своем участке озимые, которые хорошо, и сейчас появились прекрасные всходы. Обещаем Вам вырастить в будущем году еще лучший урожай озимых и яровых культур, порадуем Родину новым успехом. Можете положиться на нас — свое обещание мы выполним с честью.

Передаем Вам нашу горячую благодарность за все то хорошее, что Вы сделали для колхозников в трудное время засухи. Желаем Вам, наш вождь и учитель, долгих лет жизни на благо нашей Родины.

Вместе с товарищем Сталиным пойдем вперед к новым успехам!

Звеньевая М. ЗОЛОТУХИНА, члены звена: А. ЧЕТВЕРИКОВА, Н. БАЕВА, Е. ЧЕТВЕРИКОВА, А. ЧЕТВЕРИКОВА, З. ЧЕТВЕРИКОВА, А. ПИТЕНЕВА, И. ЧЕТВЕРИКОВ, М. ЧЕТВЕРИКОВ.
Колхоз им. Ленина Борисовского района.

РАДОСТНО НА ДУШЕ— УРОЖАЙ ЕСТЬ!

Рассказ Пелагеи ФЕДОРЧЕНКО, звеньевой Ракитянского совхоза

Мне и работницам моего звена часто говорят: старые вы, а за молодыми гонитесь и не отстаете. Где только у вас силы берутся? Верно, в моем звене 7 женщин и все пожилые. У каждой по несколько детей на руках. А у Натальи Суляженко — их пятеро: мал мала меньше. Да и муж ее, как и у остальных пяти подруг, из фронта погиб. А вот не отстает мы от молодых. Не сломило нас горе, не поставило на колени.

Почему? Потому, что о нас советская власть заботу имеет, родной товарищ Сталин руку помощи нам подает. Каждая из женщин моего звена на детей своих пособие получает: и деньгами, и обувью, и одеждой. И все дети при деле: одни в начальной школе, другие в семилетке учатся, а третьи в ФЗО специальности достигают.

И это мы своим материнским сердцем понимаем: какая нам и нашим детям от родного правительства помощь и забота. Что бы с нами случилось, если бы не родная советская власть. По иному многим бы пришлось с сумой идти. Но я знаю, что все время думает о нас товарищ Сталин, тепло и как-то радостно становится и хочется только хорошее, да полезное для государства своего делать, трудом благодарности ему принести.

Вот мы с подругами трудимся да стараемся, а все нам кажется мало, больше надо сделать. Зимой еще как-то собирались мы в море, все семь женщин. Агитатор нам про февральское решение нашей партии рассказывал. Партия и родной Сталин призывают нас ускорить достижение доверенных. Рассказывал нам агитатор и о том, что правительство награды высокие уже установило за получение высоких урожаев.

Мы тогда с подругами долго беседовали, обсуждали: какой урожай сможем вырастить. С агрономом побеседовали, да и решили: собрать на каждом гектаре по 20 центнеров ржи и пшеницы и по 600 центнеров сахарной свеклы.

Пришло время уборки: за неделю скопили, связали и заскрипели. Каждая из нас на своем участке и полова, и косила, и вала, и в скирды связала. Это и помогло нам быстрее, чем в прошлые годы, с уборкой справиться. Все женщины перевыполнили свои нормы на уборке.

Обмолот начали на четвертый день после начала уборки. Сами молотилку обслуживаем, когда наш хлеб молотят. И строго следим, чтобы в колосках ни зернышка не оставалось, чтобы в полове зерна не попадали, чтобы на сортировке с сорняками не уносились и не отсыпались.

И вот первую рожь обмолотили, все двести копеек. Отсортировали тщательно. Зерна одно к одному — люблю поглядеть. Мешки с хлебом тяжелые, как с золотом, трудно поднять. Поставили их на весы. И вот результат: ржи по 26,5 центнера дал наименьший из 8 гектаров. Ячменя еще больше выжили: по 30 центнеров с каждого гектара. Пшеница, яровой пшеницы чуть помнее собрали, по 21 центнеру с гектара.

На душе радостно: слово свое сдержали.

Обещали—180, собрали—191

НАТАЛЬЯ АФОНИНА ВЕРНА СВОЕМУ СЛОВУ

ЩИТРЫ. (По телефону). Известное в области звено Натальи Афонинной из колхоза «Свобода» в письме товарищу Сталину давало клятву собрать по 180 пудов ржи с каждого гектара. Много пришлось поработать колхозникам звена.

Сев на высокоурожайном участке в 8 гектаров был произведен в августе, по майским хорошо обработанным и удобренным парам, перекрестным способом. Посевы ржи были дважды подкормлены местными удобрениями. Значительную прибавку урожая дало искусственное опыление.

Косовица на высокоурожайном участке была закончена в два дня. В кладовую звено сдало по 191 пуду хорошо очищенной крупно-зернистой ржи с каждого из 8 гектаров.

Акулина Никулина

Когда, сжав ячмень на селы, уже в этот день сотке, Никулина разогнула спину, светлее с желтыми рытвинами — к погоде — солнце садилось за край дальнего и еще кое-где копынского поля. В спине ныло, плечи оттягивало, словно на них висела тяжесть. Хотелось стоять долго, так вот, как верный столб, недвижно, глубоко дыша и отдыхая взглядом на спокойных дымчатых-мягких контурах поля, ольшанного леса, синеватого лога, из которого, казалось, крадучись, выходили робкие еще сумерки.

— Кончатся пора, как? — выпрыгивая из Харламова, захватывая горсть устатых стеблей.

— Пора, — кивнула головой звеньевая, и поправив белый платок, с улыбочкой задала: — Что такое, бабы: стоит Хлядосья — растрепаны волосы?

Все звено собралось, и никто из одиннадцати женщин не отгадал, что это — сон. Зато повеселели, заулыбались, поглядывая на связанные золотисто-желтые снопы, и в самом деле похожие на растрепух. И усталость не та, и легко зашагало по дороге к селу, хотя и труден, ох как труден был день, начатый ими на этом поле спозаранку.

Такова уж Акулина Васильевна Никулина, — самая молодая в звене, а умеет заразить и работой, и весельем. Голос у нее звонкий, твердый, в глазах голубых хвосты, за душу, зовущая страсть, — за такую пойдем, трудиться с легкостью, с охотой.

А у самой у нее, у Акулины Васильевны, не всегда так уж светло и радостно на душе, как может показаться. Не все еще устроено в ее жизни, она — человек, познавший большие утраты.

Еще до войны умер муж, а затем и единственная ее дочь. Жизнь в доме у свекрови выпала солоная. Своей избы у Никулиной не было. Она стала жить по чужим законам — у матери, у подруг.

Странный скиталец Никулина по родному селу. Если становилось уж слишком невмоготу терпеть чужое гостеприимство, Акулина Васильевна отправлялась в сельсовет. Ночами разбирала она при лампе пшеницу для посева, а когда сероватая рассветная наволочка прозрачной паутиной подергивала окна, ссыпала в мешок отобранное зерно и выходила на улицу.

Никулина обходила избы членов своего звена и негромко стучала в ставни.

— Мы враз, Акулина, — сонными голосами отзывались подруги, знавшие повадку своей звеньевой. Но выходили они не сразу. Хозяйки, матери еще продолжали греметь ухватками и горшками, готовя еду для своих домохозяев.

А Никулина шла к следующей избе.

И все же она была куда счастливее иных одиноких женщин. В поле, за работой со своим дружным звеном она забывала об одиночестве, о том, что у нее нет своего угла. Для Никулиной труд — это жизнь. Вся ее сила, душевная забота, вся нестерпящая нежность матери и жены отдана колхозным полям.

рушились годами создаваемое доверие и устоявшая колхозная жизнь. Но даже в самую трудную пору Акулина Васильевна не переставала верить, что рано или поздно, а придет свои, наши, желанные, прогонит немца с русской земли — и вновь вернутся колхозы.

И сбывалась страстная мечта Никулиной и ее односельчан. Еще неподалеку звучала, удаляясь на запад, канонада, еще распрямлялась «курская дуга», а в селе Линец уже восстанавливался колхоз.

Снова выводила славная звеньевая своих подруг на колхозное поле. Лишь четверо прежних остались в звене, остальные были новички. Но им не нужно было много времени, чтобы проникнуться неутомимым никулинским духом. Даже и в засуху звено собрало неплохой урожай с опаленной солнцем земли.

Часто приезжающие в район работники из области и журналисты пытаются выснить, в чем секрет успеха Никулиной? Почему она неизменно занимает первое место не только в колхозе, но и в целом районе? Многие удивлялись и даже разочаровывались, что особого секрета тут нет. Никулина не знает никакого «петушиного» заговорного слова. Все дело в очень простых, обычных вещах, но из них-то и складывается высокое качество ее труда.

Просто, напросто она ценит время, знает, что в сельском хозяйстве невозможно утрата хотя бы одной минуты. В прошлом году двенадцать звеньевых колхоза сделали коноплю поздней зимой, лишь Никулина управлялась с ней во время — среди осени. Появляясь раньше других коноплю, она положила ее в копны, присыпала землей и закрепила колышками, чтобы не уносило течением. Вода была еще теплая, конопля быстро намокала. В это время на деревне играли свадьбы. «С конопли дело не к спеху», — судачили в других звеньях, и, отложив на время заботы, отправлялись туда, где заливалась гармошка. Погуляли вальсы, а когда стали закладывать копны, ударили студеные, пополам со снегом дожди. В стальной воде конопля долго не намокала. Никулина уже уснула под ветром сонно замкнула, а «свадебные гости», сидевшие у стула, еще возлились в копанья и в реке.

Лежало в промерзлой земле озеро зерно нынешнего урожая. Метели гудели, стонали в трубах. В такую погоду приятно поспать у печки, а Никулина подняла свое звено на снегозадержание. Бобы говорили: «Да куда ты в такую непогоду, тут и кирпичи снеговые не падешишь?» «Не хочу, чтобы поле мое оголилось», — отвечала Никулина строго и взглядом, ласково и упрямым, звала за собою.

Взвизывая за руки, почкой, отворачивая лица от ласковой снеговой пыли, шли следом за ней все одиночества, валенками взрыли снег, остальные доделывали метель. С удивительной быстротой наметывала она снеговую огороду, у небольших кучек снега выстраивали как бы сторожевые башенки, а между ними тянулись валы. Домой приходили — ног под собою не чули. Но когда метели стихли, кое-где оголив поля, на участке Никулиной плотным волнистым одеялом лежал рассыпчатый голубой снег, в толщу почти до метра.

Самостоятельность? Наверное так. Но для самой Никулиной это лишь простой, точный расчет хозяйки, знающей золотую цену минут.

И так во всем. Подстергав удобное время, звено Никулиной задержало талые воды, провело подкормку, пустило в дело навоз, сыпец, торфяную крошку, птичий помет.

Столь же тщательно пробороновали — дважды, засеяли участок. Случилось так, что трактор стал нужен был механик, а пойдя, ссыла его в горячую пору? Никулина обила пороги правления. Председатель отмахивался: «Не до того» — но и он не смог устоять перед молчаливым упорством этой женщины.

Юрий НАГИБИН, Орест РОВИНСКИЙ, Село Линец Фатежского района.

НОВЫЕ МАСТЕРА УРОЖАЯ

183 ПУДА
С ГЕКТАРА!

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (По телефону). Звено Мария Прокудиной из колхоза «15 год Октября» обязалось вырастить высокий урожай ржи. Как-то в колхоз приехал агроном.

— Что еще сделать, чтобы больше хлеба собрать? — спрашивала звеньевая.

— Проведите искусственное опыление, — посоветовал агроном.

Этот совет был выполнен. Хлеб на участке звена убран комбайном. Когда взвесили последний воз доставленного на ток зерна, то оказалось, что с каждого из 8 гектаров собрано по 183 пуда хлеба.

ПОБЕДА ЗВЕНА КРИВОШЕЕВОЙ

ГЛУШКОВО. (По телефону). В звено тов. Кривошеевой из колхоза им. Сталина закончен обмолот ржи с высокоурожайного участка в 8 гектаров. С каждого гектара получено по 144 пуда зерна.

— Мы не жалели сил и энергии, — говорит т. Кривошеева, — чтобы вырастить высокий урожай и отблагодарить товарища Сталина.

ТОМАРОВСКИЙ РАЙОН

Вырастили высокий урожай звенья: К. И. Пересыпкина из колхоза имени Калинина — по 28 центнеров ржи с каждого гектара на площади 8,5 га;

А. И. Тищенко из колхоза имени Калинина — по 26,5 центнера ржи с каждого гектара на площади 8,5 га;

М. В. Каторгиной из колхоза «Большая» — по 26,5 центнера ржи с гектара на площади 10 га;

Е. В. Варшавенко из колхоза «Заря востока» — по 25,1 центнера ржи с гектара на площади 8 га;

Н. И. Варшавенко из этого же колхоза — по 24,8 центнера ржи с гектара на площади 10 га;

А. И. Зарудной из колхоза «Красный сеятель» — по 25,6 центнера ржи с гектара на площади 10 га.

Бригада Г. Н. Добрунова из колхоза «Животная революция» собрала по 22,5 центнера ржи с каждого гектара на площади 28 га.

МИКОЯНОВСКИЙ РАЙОН

Вырастили высокий урожай звенья:

Ф. Р. Ушенко из колхоза «12 год Октября» — по 30,6 центнера ржи с каждого гектара на площади 8 га;

М. Ф. Шефоновой из колхоза «Новый путь» — по 29,2 центнера ржи с каждого гектара на площади 8 га;

А. К. Скляровой из колхоза «Мировой Октябрь» — по 24,8 центнера ржи с каждого гектара на площади 17 га;

А. Е. Рогоудиной из колхоза «Красный гудок» — по 23,9 центнера ржи с каждого гектара на площади 9,1 га.

Бригада И. А. Петренко из колхоза «Новое хозяйство» собрала по 20 центнеров ржи с каждого гектара на площади 17 га;

Колхоз «Мировой Октябрь» (председатель А. Г. Смыкалов) вырастил по 20,2 центнера ржи с каждого гектара на площади 40 га.

ТРУДИЛИСЬ УПОРНО, ДРУЖИЛИ С НАУКОЙ...

РАССКАЗ МАРИИ БЕЛЬСКОЙ, ЗВЕНЬЕВОЙ КОЛХОЗА
«КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» ТЕРБУНСКОГО РАЙОНА

В январе 1943 года Советская Армия освободила наш район от немецких оккупантов. Я вернулась из эвакуации в родной колхоз и стала звеньевой. Мужчины были на фронте, и нам, женщинам, пришлось работать за коровых. Землю выхаживали из колхоза. Все силы отдавали мы, чтобы помочь нашим воинам скорее вернуться к нам в родные деревни.

Колхозная война, с помощью государства стали мы та нога становиться, но тут грянула засуха. В это трудное время нам на помощь пришли большевистская партия, советское правительство, наш родной отец товарищ Сталин.

В ответ на отеческую заботу товарища Сталина мое звено обязалось с каждого из восьми гектаров собрать по 32 центнера ржи. Трудился мы, не покладая рук, чтобы одержать свое слово. В моем звене десять человек. Озимку у нас было 19 гектаров. Мы сами обрабатывали почву для посева. В мае глубоко пар вспахали. Перед этим на весь участок вносили 200 тонн навоза. В конце июня перепахали участок на глубину 10—12 сантиметров, провели предпосевную культивацию.

Посеяли за два дня, 5—6 августа, передельным способом. Хорошо очищенными семенами. Высеяли 170 килограммов для 7 миллионов зерен на каждый гектар. Все звено участвовало в сеянии. На пятый-шестой день появились дружные всходы.

Замая для нас была страшной порой. Пять раз мы задерживали снег на озимых, выжидали снежный покров до 1,5 метра. Заготавливали местные и минеральные удобрения для весенней подкормки посевов. Ранней весной задерживали талые воды.

Третьего апреля подкормили посевы. Выполняли правила передовой агротехники, все озимые бороновали вперекрест.

Рожь развивалась так, что можно было смотреть было. Но в мае будущие ее посевы начали полегать. «Отчего бы это?» — обеспокоилась я. Решила идти в район, чтобы

посоветоваться с главным агрономом Николаем Николаевичем Пендюхиным. Тут меня как раз вызвали на районное совещание передовиков. Около часа я беседовала с т. Пендюхиным. Он дал мне много ценных советов. Чтобы стебли жидкой, агроном советовал понижать подкормку посевы золой. Сразу же, вместе с подругами, я взялась за сбор снопов. Обшили мы все дворы, набрали 25 центнеров и всю золу рассыпали по высокоурожайному участку. После этого посевы выпрямались. Перед колосением высота ржи достигла 1,5 метра, а перед уборкой — двух метров.

18 июля начали уборку урожая. Косили жаткой. Всем звеном вышли в поле. За два дня убрали весь участок без скошен. Взяли весь. На каждом гектаре высокоурожайного участка мы собрали 30,5 копны, а всего 243 копны, а на остальных 11 гектарах — 251 копну.

На третий день посевы начали скирдоваться. Без отдыха работали день и ночь, пока не положили в скирду последний сноп. Сразу же, сгребая с колосьев ручными граблями.

Тут же начали молотить. Сложная молотилка Анненской МТО за два дня обмолотила хлеб с высокоурожайного участка. С площади 8 гектаров мы получили 262 центнера 34 килограмма, что составляет 32 центнера 92 килограмма с каждого гектара. На остальных 11 гектарах будет не менее чем по 28 центнера с га.

Урожай нас радует, но мы не успокаиваемся. Мое звено берет на себя новое обязательство: в 1948 году собрать по 40 центнеров ржи с гектара на площади 21 га. Уже сейчас начали мы борьбу за такой урожай. 21 гектар ржи посеяли вперекрест за 4 дня отборными семенами.

Много пришлось нам потрудиться в этом году. Но мы гордимся тем, что с честью сдержали свою клятву товарищу Сталину — облагородили его, отца нашего, за продовольственную заботу о нас обильным урожаем.

Звеньевые-фронтонки колхоза «Память Пензева» Больше-Троицкого района. На снимке (слева направо): Мария Ефимова, Мария Горелова, Татьяна Бакшеева и Татьяна Кузнецова. Фото М. Шефоновой.